

Раздел I
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
И ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Part I. THE PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN
EDUCATION AND SOCIETY IN PHILOSOPHICAL
REFLECTION

УДК 13 + 378 + 316,7

АЛОГИЗМ СТРАТЕГИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А. Г. Аникевич (Красноярск)

В статье анализируется одна из «новаций» в рамках реформы образования – фактический отказ от преподавания в вузах России учебной дисциплины «политология», несмотря на весьма невысокую политическую культуру населения. Аргументируется несоответствие реального властвования в стране демократическим конституционным принципам, что в наш информационный век может иметь крайне негативные последствия.

Ключевые слова: политология, демократия, идеология, конституционный идеал, политическая культура, закон, политическое образование.

THE ALOGISM OF THE STRATEGY OF POLITICAL
EDUCATION IN RUSSIA

A. G. Anikevich (Krasnoyarsk)

In the article, there is analyzed one of the “innovations” within the framework of the educational reform: the actual elimination of teaching the educational discipline of “politology” in the Russian higher educational institutions, in spite of the extremely low political culture of the population. There is argued the discrepancy between the real governing in the country and the democratic constitutional principles, which may have extremely negative consequences in our information age.

Key words: politology, democracy, ideology, constitutional ideal, political culture, law, political education.

© Аникевич А. Г., 2013

Аникевич Анатолий Георгиевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет.
E-mail: anik.a@inbox.ru

Одним из приоритетных направлений всей системы образования и воспитания в стране действующие российские политики называют формирование современной политической культуры молодежи, более того, есть даже прямо связанный с этим официальный документ – Государственная программа [1]. Однако на деле наблюдается прямо противоположная тенденция. Примером является преподавание политологии в системе высшего профессионального образования. В советскую эпоху политология считалась лженаукой и была запрещена. Преподавать в вузах России ее начали в 1990-е гг., а сейчас, в соответствии с новейшим Госстандартом ВПО, учебные часы на изучение науки о политике существенно урезаны, но главное в том, что политология отнесена в разряд *дисциплин по выбору*. Это означает, что руководство вуза решает, будет ли политология в учебном плане. С учетом того, что подавляющее большинство нынешних вузовских руководителей сами были студентами еще в СССР, политологию не изучали, а проблем у них и без того хватает, легко предвидеть печальную судьбу этой учебной дисциплины, впрочем, как и этой науки в целом. Политическим образованием студентов теперь займется Интернет, а политическим и патриотическим [1] воспитанием – улица.

Думается, что явно выраженная попытка «известить» политологию – не просто ошибка или проявление безграмотности неких безымянных деятелей из Минобрнауки, а вполне осознанная и целенаправленная деятельность, причем в рамках стратегии разрушения всей системы образования – иначе просто невозможно трактовать современные «новации» в этой сфере, если рассматривать их с позиций системного подхода.

В связи с этим интересен анализ соотношения слова и дела. Например, все наиболее известные политики страны, начиная с Президента, постоянно говорят о необходимости укрепления и развития гражданского общества, повышения его роли в решении всех проблем. Но ведь у нас очень мало кто знает (включая людей с высшим образованием), что такое гражданское общество, каковы его элементы, структура, а тем более – роль и значение в процессе формирования демократического режима. Следовательно, людей призывают строить и развивать «то, не знаю что». Кстати, только политология основательно занимается всем, что связано с гражданским обществом, поэтому могла бы способствовать формированию современной политической культуры студенческой молодежи. Вопрос в том, нужно ли это властям. Видимо, нет, как и само действительное и *действенное* гражданское общество, именно потому и создан под эгидой главы государства и правящей партии так называемый Народный фронт – типичный эрзац реального гражданского общества, призванный максимально легитимировать власть и нейтрализовать действительно независимые организации.

Реальное же гражданское общество политология на основе наличного опыта демократических режимов рассматривает как одну из важнейших основ современной демократии, как противовес государства, сдерживающий «Левиафана» в его естественном стремлении к диктату, максимально упрощающему процесс управления (по формуле «приказ – исполнение», причем приказы не обсуждаются). Независимые от государства, но действующие в рамках закона политические партии, общественные органи-

зации, СМИ осуществляют контроль деятельности государственных структур и чиновников на всех уровнях, причем, что весьма важно, без каких-либо затрат из госбюджета. Особо эффективен такой контроль в борьбе с коррупцией. Недавний пример: всеевропейский скандал по поводу охоты испанского короля на африканских слонов за счет казны. Там же, где граждане политически малограмотны, а гражданское общество фиктивно, чиновники могут за счет казны охотиться хоть на динозавров, ради обогащения продавать или присваивать заводы, земли, армейское имущество и т. д. Государственные контрольные органы весьма затратны и малоэффективны, в частности, по причине невозможности «объять необъятное», а также в силу неизбежного чиновного корпоративизма.

Процесс формирования политической культуры населения любой страны всегда базируется на какой-либо идеологии – имперской, тоталитарной, демократической и т. д. В России конституционно запрещена государственная идеология – официальная, императивная [2, с. 13], но это не означает, что политическая деятельность государства лишена идеологической основы. Конституция ставит цель построения правового демократического государства [2, с. 1]. Это не идеология в научном смысле, а общерегулятивная норма, закрепившая конституционный идеал, который отечественной наукой может и должен быть «развернут» в логически и эмпирически обоснованную концепцию, учитывающую исторические, национальные, религиозные и культурные особенности России, социально-психологические и ментальные характеристики ее населения. Конституционный идеал посредством такого рода концепции необходимо «оформить» в полноценную идеологию, конкурирующую с другими, дающую четкое представление о реальности и перспективах личности, общества и государства. Однако власть не только не способствует формулированию такой идеологии (как и национальной идеи), но и препятствует этому, в частности, «закрывая» политологию, которая более любой другой гуманитарной науки занимается проблемами идеологии. При таком подходе трудно надеяться на позитивные результаты реформы образования в целом. «Неэффективность образовательной и воспитательной деятельности образовательных учреждений во многом обусловлена отсутствием ценностных ориентаций общества, четкой программы преобразования России на ближайшую и отдаленную перспективы» [3, с. 6].

Конституционный идеал существует, и это важно, но ведь у нас мало кто знает, что представляет собой правовое государство, каковы существенные характеристики демократического политического режима, в чем реальная ценность современной демократии. Поэтому обычно не идут дальше простого перевода термина на русский язык – «власть народа». Между тем политология детально анализирует политические режимы – тоталитарный, авторитарный, демократический, выявляя их «параметры» в онтологическом и аксиологическом аспектах. Не потому ли «неудобной» стала эта наука в вузе?

Политики из властвующей элиты нередко говорят об «управляемой демократии» в стране, естественно, не предлагая дефиниции. Возможно, это реальное («управляемое») сужение избирательных прав граждан по сравнению с последним десятилетием прошлого века. К примеру, отме-

нен порог явки избирателей на выборах разных уровней, поскольку низка активность граждан. Но ведь пассивность обусловлена *бесполезностью* политического участия, поэтому *бесмысленная* активность неизбежно сменяется вполне *осмысленной* пассивностью. Тем более, что даже не самым грамотным избирателям понятно, зачем, например, поднят с 5 % до 7 % «избирательный барьер» для партий при выборах в Госдуму; для чего запрещены партийные блоки, столь привычные в демократических странах; с какой целью новый закон о референдуме сделал его организацию по инициативе граждан практически невозможной; почему подавляющее большинство чиновников – члены одной партии и т. д.

Верхняя палата парламента – Совет Федерации – наполовину состоит из представителей исполнительной власти, т. е. налицо грубое нарушение принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции РФ. Совсем недавно принят новый закон о порядке формирования Совета Федерации, однако он ничего не изменил: по-прежнему половина его членов – представители исполнительной власти, которую возглавляет Президент. Вот и получается: Госдума более чем наполовину состоит из членов президентской партии, что обеспечено «специфическим» избирательным законодательством; в Совете Федерации половина членов – из исполнительной власти, остальные в большинстве своем – члены той же партии. Правительство полностью зависит от главы государства (это по Конституции). Судьи высших судов – Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного – назначаются Советом Федерации по предложению Президента, т. е. и суды «под Президентом». Простейший пример: Конституционный Суд в 1996 г. постановил, что губернаторы должны избираться населением субъекта федерации (постановление по Алтайскому краю), ибо только *это конституционно*. В 2006 г. тот же Суд постановил, что губернаторы не должны избираться населением – *это конституционно*. Ждем постановления Высокого Суда в связи с новым законом о выборах губернаторов.

Итак, все три ветви власти под полным контролем Президента. Это дополняется внесением поправок в Конституцию и ее толкованием органами власти, что дает возможность государству «практически бесконтрольно функционировать в любых сферах общественных отношений; нормы и процедуры, ограничивающие власть, отвергаются, что прямо противоречит принципам правового государства. Власть в таком случае получает прямую возможность влиять на законодателя через правящую партию и другие рычаги по трансформации не только политической системы, но и прав граждан в сторону их явного сокращения» [4, с. 5]. Какой уж тут принцип разделения властей как основа современной демократии! Заметим, что этот принцип, как и другие – суверенитета народа, правового государства, легитимности, консенсуса, федерализма, – также относится к предмету политологии.

В частности, российский федерализм – тоже «управляемый». Главы субъектов федерации вначале избирались, с 2004 г. назначались, сейчас снова избираются. Но соответствующий закон установил такой «фильтр», что стать губернатором края, области или президентом республики может только член партии власти. Исключения возможны, конечно, но пре-

дусмотрены и «антиисключения», например, глава государства может отправить губернатора в отставку по причине «утраты доверия». В этом, с одной стороны, полное неуважение властью воли населения субъекта федерации, а с другой стороны, опять та же вертикаль исполнительной власти, «карманные» для Президента губернаторы, следовательно, абсолютно формальный федерализм, который можно характеризовать как некий «управляемо-демократический федеративный централизм». В политологии такого термина нет, конечно, хотя она исследует формы государственного устройства, не без основания считая формально-федеративные государства унитарными фактически.

Наука о политике занимается и партийными системами тоже, что особо интересно на фоне законодательных метаний от одной крайности к другой (речь о численности регистрируемых партий по старому и новейшему законам). Нелепости (мягко говоря) партийной «чехарды» очень скоро дадут о себе знать, прежде всего, на выборах, причем исключительно негативно. Впрочем, законодательные нелепости в стране уже как-то похожи на норму. Достаточно вспомнить переходы на зимнее и летнее время, затем внезапное прекращение таких переходов без какого-либо учета естественных природных факторов; особо показательны и очень затратные для бюджета переименования ГАИ и милиции, причем все это на высшем государственном уровне аргументировалось как позитив, т. е. доказывался смысл бессмысленного.

В стране стало традицией объяснять все проблемы в любой сфере жизни общества несовершенством законодательной базы. Но ведь Госдума ежегодно принимает несколько сотен законов, однако качество федеральных законов явно не на высоте. Один пример: Закон о гражданстве РФ (№ 62-ФЗ от 31.05.2002 г.) за 11 лет претерпел уже 12 поправок, причем каждая поправка – это специальный закон. Вряд ли подобное можно объяснить лишь тем, что «время не стоит на месте», вероятно, есть основания оценивать профессионализм парламентариев. Политически малограмотное население традиционно голосует на выборах за людей известных – артистов, спортсменов и т. д. (что поощряется и широко используется лидерами партий), но ведь известность не есть профессионализм в законотворчестве. Как результат – сотни законов, миллионы зря потраченных рублей, неурегулированность законом многих отношений, неразбериха в правоприменении, нарастающее недовольство политически малограмотного населения – круг замкнулся.

К сожалению, сам собою напрашивается вывод о том, что уже в который раз повторяется, несмотря на смену властвующих элит, одна и та же фатальная для России закономерность: власть не доверяет народу, поэтому всеми способами устраняет его от политического участия. Властвующая элита не желает понимать, что политическая безграмотность и соответствующая ей политическая пассивность населения неизбежно трансформируются в «свое иное» – политический и правовой нигилизм, бесконтрольность и безответственность на всех уровнях, что уже сейчас становится реальностью, по крайней мере, уже делаются однозначные выводы. Например, все видят бесполезность и даже отрицательную результативность многих реформ (муниципальная, ЖКХ, образования и др.) –

вывод: власть не способна управлять. В стране невероятно высок уровень коррупции – вывод: власть либо не может, либо не хочет ее «унять». Народ в большинстве своем политически пассивен, но на уровне обыденного сознания по-своему понимает, в чем корень зла, поэтому все больше тех, кто готов следовать примеру коррупционеров вопреки закону и морали. Это – простейшая логика жизни. А власти продолжают принимать заведомо бесполезные законы. Так, все государственные чиновники теперь пишут декларации о доходах-расходах – своих, супругов и несовершеннолетних детей. Такая мера могла бы, вероятно, подействовать на законопослушных немцев или финнов, но наш бесконечно изобретательный вор-чиновник лишь усмехнется саркастически. Между тем в советские времена за большинство корыстных преступлений в качестве дополнительной меры наказания применялась конфискация имущества. Это было весьма эффективно, так как вор считает украденное своим, поэтому конфискацию подчас переживает психологически более болезненно, чем лишение свободы. Это одним служило наказанием, другим – назиданием, да и в бюджет многое возвращалось. Сейчас такой меры фактически нет. А почему? Опять делают вывод, вспоминая народное: «Рука руку моет» или «Ворон ворону глаз не выклюет». И здесь простейшая логика, ведущая к выводу как самооправданию: если можно одним, то и другим тоже. Это – нравственная грань, которую легко переходят люди, отлученные от реального участия в жизни государства и общества.

В целом рейтинг правящей элиты снижается, т. е. налицо процесс делегитимации закона и власти. Элита старается этого не замечать, полагая, видимо, что низкая политическая культура населения поможет ей дольше сохранять свой статус. Такое мнение нелогично по определению – информационный век на дворе. Независимо от названия («управляемая демократия», «мягкий авторитаризм» или «моноцентризм») современный государственно-политический режим, грубо противоречащий конституционному идеалу, способен, конечно, в какой-то мере держать под контролем ситуацию в стране, однако он «порождает стабилизацию отношений только на определенное время и, к сожалению, ведет к “новому застою”, а это уже было в истории советской России» [5, с. 48]. Думается, что «новый застой» – это в лучшем случае, но возможен и более пессимистический сценарий.

Справедливости ради надо сказать, что с 2012 г. наметилась некоторая позитивная тенденция к изменению ситуации в законотворчестве и властвовании, но пока это лишь тенденция. Нынешнее руководство страны могло бы изменить ситуацию к лучшему, прежде всего, доверяя народу и заботясь об уровне его политической культуры, но ему явно мешают слишком сильные стереотипы мышления и деятельности, сложившиеся в эпоху административно-командной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Государственная** программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015». – Постановление Правительства РФ № 795 от 05.10.2010 г. // Российская газета. – 2010. – 7 окт.
2. **Конституция** Российской Федерации. – М. : Юрид. лит-ра, 2011. – 64 с.

3. Наливайко Н. В., Паршиков В. И. О тенденциях развития современного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3 (6). – С. 3–6.
4. Добрынин Н. М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 3. – С. 5–11.
5. Кабышев В. Т. Конституционная парадигма России на рубеже тысячелетий // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 46–51.

Принята редакцией: 30.05.2013

УДК 378 + 13

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. Б. Сапунов (Санкт-Петербург)

Статья посвящена оценке роли науки и высшего образования в динамике развития общества в мировом масштабе и применительно к России. Предложена закономерность, согласно которой скорость научно-технического прогресса в обществе пропорциональна уровню оплаты профессорско-преподавательского состава. Оценено количественно и качественно изменение роли России в мировой науке и в подготовке квалифицированных кадров за последние 60 лет. Наибольших успехов (выход в космос, создание ракетно-ядерного щита и т. д.) страна достигла в 1950–1960-е гг. за счет повышения качества и общественной роли вузовского образования и фундаментальной науки. Снижение престижности и оплаты этих областей квалифицированного труда, которое произошло в России в конце прошлого века, уменьшило мировую роль России во всех областях.

Ключевые слова: фундаментальная наука, высшее образование, квалиметрия.

THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN THE WORLD EDUCATIONAL SPACE

V. B. Sapunov (St. Petersburg)

The article is devoted to the evaluation of the role of science and higher education in the dynamics of development of the society on the global scale and in relation to Russia. There is proposed a law, according to which the rate of technological progress in the society is proportional to the level of payment of the

© Сапунов В. Б., 2013

Сапунов Валентин Борисович – доктор биологических наук, действительный член Европейского Союза наук о земле, профессор, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; главный научный сотрудник, Российский Государственный гидрометеорологический университет.

E-mail: sapunov@rshu.ru